

Он думал об этом, и его сердце горело от злости. Величие и благородство молодого господина из знатной семьи давно улетучились в прошлой жизни, оставив после себя безжалостного демона, который теперь скрежетал зубами, едва сдерживаясь, чтобы не избить человека перед собой.

Тот, увидев, что он действительно разозлился, заметил, что его покрасневшее лицо стало еще более привлекательным, и невольно сжал губы, с улыбкой тихо сказал:

— Не злись. Я, честно говоря, не планировал такого... кхм.

Гу Чжису слегка вздохнул, не зная, что с ним делать. Судя по прошлой жизни, что бы он ни делал, это было его долгом перед ним, но такое поведение наглеца... это уже слишком!

— Тогда, Ваше Высочество, прошу вас немедленно убраться!

Синь Юаньань взглянул на небо за окном, понимая, что сегодня он пришел поздно и не сможет оставаться в Резиденции князя И долго. Увидев Гу Чжису так близко, он хотел поднять руку, чтобы коснуться его лица, но, помня о своих недавних поступках, Гу Чжису тут же устоял на него, едва он поднял руку. Он слегка кашлянул, улыбнулся и, не зная, что сказать, просто подмигнул и выпрыгнул в окно.

Гу Чжису, видя, как он выпрыгнул, уже собирался снова закрыть окно, как вдруг заметил, что те темно-синие глаза смотрят на него. В лунном свете его лицо было словно картина, а голос мягким:

— Завтра постарайся выйти из дома. Я отправлю тебе двух человек: один мастер медицины и ядов, другой — мастер перевоплощений. Они точно тебе помогут.

Гу Чжису как раз нуждался в людях, и, услышав это, слегка удивился. Хотя он был рад такому предложению, он не мог не задаться вопросом:

— Мы виделись всего два раза... и ты уверен, что я приму их и поверю им?

— До этого я не был уверен.

Лунный свет, словно тонкая вуаль, освещал его улыбающиеся глаза и странно тревожный взгляд.

— Но теперь я не волнуюсь.

Гу Чжису задумчиво смотрел на его профиль, не в силах вымолвить ни слова, пока тот не подошел к дереву цветков груши, готовясь прыгнуть, и, не оборачиваясь, сказал:

— В следующий раз не называй меня Ваше Высочество. Мое имя — Чанъань. Сейчас зови меня Чанъань.

Проводив взглядом исчезающую в саду фигуру, Гу Чжису долго смотрел на полную луну, наконец собравшись с мыслями от слов «Чанъань», и собирался закрыть окно.

Но прежде чем он успел это сделать, краем глаза заметил на подоконнике два маленьких деревянных ящика.

Зная, что, вероятно, их оставил тот человек, Гу Чжису забрал их в комнату, внимательно осмотрел и снова плотно закрыл окна. Сев на кровать, он осторожно открыл ящики и увидел,

что один был полон маленьких золотых слитков, а другой — толстых золотых листов. Он невольно коснулся своих губ, затем глубоко вздохнул.

«Это компенсация за укус?»

Последнее время он изо всех сил старался заработать деньги, и до этого не спал, рисуя эскизы для Студии живописи и каллиграфии, чтобы создать новые модели и получить больше прибыли. Но раз кто-то прислал золото, почему бы не воспользоваться? Подумав об этом, он временно закрыл ящики и собирался взять новые эскизы со стола, но обнаружил, что стол пуст — все рисунки исчезли, очевидно, их забрал тот человек.

Гу Чжису посмотрел на золото, вздохнул, наклонился, сдвинул табурет, вытащил кинжал и достал одну из ослабленных кирпичей. Он положил несколько золотых листов под подушку, а остальные высыпал в щель между кирпичами и притоптал, прежде чем вернуть табурет на место.

Подойдя к умывальнику у кровати, он посмотрел на свое отражение и увидел, что губы опухли. Он с сожалением нашел лекарство и нанес его, лежа на кровати в полусне, беспокоясь, что если опухоль не спадет к утру, он не сможет выйти из дома, и тогда даже не знал, как объяснить это Цинхуань, не говоря уже о том, чтобы выйти и найти людей.

К счастью, на следующее утро, взглянув в зеркало, Гу Чжису увидел, что губы больше не опухли, и облегченно вздохнул, но, увидев глубокий след от укуса, снова нахмурился.

Когда Цинхуань принесла завтрак, она увидела, что ее молодой господин сидит у окна, быстро что-то записывая на бумаге, и осторожно поставила еду на стол, держа поднос и наблюдая за его спиной.

В последние дни, с тех пор как Гу Чжису начал заниматься боевыми искусствами, его аппетит увеличился, и он больше не был таким худым, как раньше. Его щеки стали более полными, и, сидя у окна, залитого утренним светом, он выглядел еще более привлекательным, каждое движение заставляло Цинхуань сиять от восторга.

— Молодой господин, не пишите больше, поешьте завтрак.

— Подожди, почти закончил.

Гу Чжису, сидя спиной к ней, закончил письмо, высушил чернила, сложил его в конверт и тихо приказал:

— Возьми золотые листы со стола и отдай Вэй Ю и Вэй Сяню. Сегодня они пойдут со мной, я собираюсь в Студию живописи и каллиграфии, а ты останешься присматривать за двором.

Цинхуань, услышав его слова, заметила золотые листы на столе, с улыбкой пересчитала их и уже собиралась аккуратно убрать, как вдруг услышала, что господин не берет ее с собой. Ее лицо омрачилось, и она с недовольством сжала кошелек, пробормотав:

— Молодой господин, Цинхуань тоже давно не выходила...

Гу Чжису обернулся, слегка наклонился, подошел к ней, погладил по голове и мягко сказал:

— Обещаю принести тебе ягоды в сахаре, но больше ничего не проси.

Услышав о ягодах в сахаре, Цинхуань сразу же повеселела и широко улыбнулась:

— Спасибо, молодой господин!

Гу Чжису, видя, как она счастливо напевает, расставляя еду, уже собирался сесть завтракать, как вдруг услышал ее возглас:

— Погодите, молодой господин! Ваши личные деньги всегда были у меня. Откуда эти золотые листы?!

— Разве я должен сообщать тебе, если коплю личные деньги?

Гу Чжису, услышав о золотых листах, слегка нахмурился, невольно коснулся своих слегка болезненных губ, вспомнив, как снова их кусал, чтобы выглядело, будто он сам это сделал, и подумал, что это золото досталось ему нелегко:

— На улице много не потратишь, отдай один лист братьям, остальное оставь себе.

Цинхуань осторожно достала один золотой лист, спрятала кошелек за пазуху и кивнула:

— Слушаюсь, молодой господин.

Когда солнечный свет залил двор, Гу Чжису медленно вышел, осторожно дошел до боковых ворот, где Вэй Ю, держа золотой лист, уже собирался отдать его привратникам, но Гу Чжису вовремя остановил его, сам достал из рукава тонкую серебряную шпильку и с улыбкой отдал ее привратникам.

Привратники, привыкшие получать серебро и медные монеты, впервые увидели, что Гу Чжису расплачивается серебряной шпилькой, взвесили ее и, наконец, открыли ворота. Когда они вышли на Улицу Гуанхо, Вэй Ю, который хотел достать золотой лист, но был остановлен, не выдержал и, подойдя ближе, тихо спросил:

— Молодой господин, у вас же есть золотые листы. Почему вы отдали серебряную шпильку... им?

Гу Чжису, не оборачиваясь, скользнул взглядом по шумной улице и спокойно ответил:

— Как ты думаешь, что случится, если бедняк, которого всегда поддерживали другие, вдруг пойдет по улице с большим слитком серебра?

Вэй Ю, казалось, никогда не задумывался об этом, немного помедлил и ответил:

— Его точно ограбят. Даже если не ограбят, то точно будут обсуждать.

Сегодня у меня день рождения~~~ Вы не поздравите меня с днем рождения?~~~~

<http://bllate.org/book/16652/1525729>